

Глава 18

— Сейчас скажу правду, — Шэнь Чунь посмотрел на него.

— Я боюсь, что ты плохо встретишь Новый год. Ещё скажу?

— Не надо.

Ван Чжо кашлянул.

Несколько человек, смеясь и разговаривая, вышли из аудитории. Шэнь Чунь, заметив стоявшего у входа и явно ждавшего его какое-то время Се Боюаня, сказал:

— Председатель, какая встреча! Кого-то ищешь?

— Да, у меня к тебе дело.

— Се Боюань принял серьёзный вид.

В их диалоге не было ничего подозрительного, поэтому Ван Чжо прямо сказал:

— Тогда, Шэнь Чунь, иди с председателем по делам, а мы пойдём.

— Хорошо.

— ответил Шэнь Чунь.

Когда народ разошёлся и в коридоре почти никого не осталось, Шэнь Чунь сменил прежний вежливый тон на тихий:

— Председатель, какое у тебя ко мне срочное дело? Давно ждёшь?

— Не очень.

— Се Боюань стоял перед ним.

— Пошли.

— Хорошо.

— сказал Шэнь Чунь.

— Надень пальто.

— Се Боюань посмотрел на одежду у него в руках.

— Сейчас тепло, надену у выхода.

— ответил Шэнь Чунь.

— У выхода уже будет холодно.

— Се Боюань остановился, взял у него с локтя пальто, развернул и сказал: — Протяни руки.

— Председатель такой заботливый.

— Шэнь Чунь улыбнулся и послушно надел пальто.

Он всё ещё держал сумку в руках, перекладывая её то в левую, то в правую руку. Надев пальто, Се Боюань оглядел его со всех сторон, поднял руку и застегнул пуговицы, одну за другой, до самого верха, а затем намотал ему шарф:

— Готово.

— Спасибо, председатель.

— улыбнулся Шэнь Чунь.

— Пошли.

— Се Боюань хлопнул его по плечу.

Они редко позволяли себе выходящие за рамки жесты на людях. Со стороны все видели только, что у них хорошие отношения, а помочь застегнуть пуговицу — не такое уж большое дело, даже если кто-то заметит, ничего страшного.

Но эта сцена, попавшая в поле зрения Сюй Цзэ, заставила его замешкаться. Он сдал работу не поздно, просто не хотел выходить вместе с толпой и задержался на минуту, но не ожидал увидеть такое.

Два почти одинаково высоких и красивых юноши стояли рядом, даже в полумрачном коридоре выглядели как картина. Даже если они не делали ничего особенного, Сюй Цзэ почему-то чувствовал, что между ними существует атмосфера, в которую другим не проникнуть, и он даже не осмелился подойти поздороваться.

Неужели они действительно просто обычные друзья?

Наступили зимние каникулы. Большинство студентов разъехались, но некоторые по особым обстоятельствам подали заявление на проживание в общежитии. Се Боюань был одним из них — он ещё не нашёл квартиру и пока не мог выехать, к тому же ему время от времени приходилось возвращаться в университет. Шэнь Чуню же не нужно было оставаться; ему даже не пришлось много собирать — вышел из аудитории и сразу мог уехать.

Се Боюань собирался проводить Шэнь Чуня до ворот университета, но Шэнь Чунь по пути ответил на звонок и направился вместе с ним обратно к общежитию.

— Водитель уже ждёт у общежития.

— Шэнь Чунь повесил трубку.

Зимой правила были не такими строгими, как в обычное время: после регистрации машины могли въезжать на территорию, к тому же общежитие действительно было ближе к аудиториям.

Се Боюань ничего не заподозрил, пока не дошёл с Шэнь Чунем до общежития и не увидел ярко-красную машину. Он замер.

Тот, кто сидел внутри, тоже, кажется, заметил их. Дверца водителя открылась, и из машины вышла стройная фигура. Женщина сняла солнечные очки, и в сочетании с её выдающейся внешностью это выглядело чрезвычайно привлекательно.

Главное — она выглядела слишком молодо!

Прежде чем Се Боюань успел отреагировать, женщина уже подошла к ним и с энтузиазмом обняла Шэнь Чуня:

— Какой же у меня сын красавчик!

От этих слов Се Боюань сначала расслабился, но потом напрягся ещё сильнее. В своих планах он представлял, что знакомство с родителями Шэнь Чуня должно состояться, когда он специально придёт к ним в гости, принесёт подарки, чтобы показать свою искренность. А теперь... Хорошо, что он всегда сохранял хладнокровие и не позволял себе неуместных поступков или слов.

— Спасибо, мам. А почему ты сегодня так красиво оделась?

— с улыбкой спросил Шэнь Чунь.

— Выхожу же к людям.

— мать Шэнь Чуня улыбнулась, отпустила сына и, взглянув на стоящего рядом Се Боюаня, засияла глазами.

— Ты, наверное, председатель? Я часто слышу о тебе от Шэнь Чуня.

— Здравствуйте, тётя. Можете звать меня просто Сяо Се.

— Се Боюань глубоко вздохнул и, собрав всю серьёзность, с какой обычно готовился к национальным соревнованиям, произнёс.

— Не волнуйся. Сегодня Шэнь Чунь не хотел, чтобы я приезжала, но я очень спешила увидеть свою невестку... кхм, вот и приехала.

— мать Шэнь Чуня оглядела Се Боюаня.

— Хороший у тебя ребёнок, красивый.

— ...Спасибо, тётя.

— Се Боюань чувствовал, что его самообладание вот-вот даст трещину.

— Вы тоже очень красивы.

— И красивый, и язык хорошо подвешен. У моего сына отличный вкус.

— мать Шэнь Чуня смотрела на него всё более довольной.

Учитывая, что Шэнь Чунь ежедневно вдалбливал ей, какой Се Боюань замечательный, она явно была основательно промыта.

После обмена любезностями мать Шэнь Чуня села в машину и не забыла напомнить:

— На каникулах обязательно приходи к нам в гости.

— Хорошо, обязательно приду.

— Се Боюань чувствовал её искреннее радушие, без всякой наигранности, и это... действительно невозможно было отвергнуть.

Окна закрылись. Се Боюань с облегчением выдохнул и покосился на Шэнь Чуня.

Шэнь Чунь тихо рассмеялся:

— С любовью к красивым лицам — это у меня тоже по наследству.

Глава 23. Школьный красавчик чрезвычайно высокомерен (23)

Шэнь Чунь всё же уехал на машине. Се Боюань, глядя на исчезающий вдали багажник, едва слышно вздохнул. Внезапная разлука всегда вызвала лёгкую тоску, но, раз уж они в одном городе, на каникулах действительно нужно сначала вернуться домой, а обо всём остальном можно договориться позже.

Се Боюань вошёл в общежитие. Большинство студентов уже разъехались, остальные почти все выходили с чемоданами. Всё здание казалось одновременно шумным и пустынным.

Он поднялся на третий этаж. Многие комнаты уже были заперты, внутри было темно. Се Боюань думал, что никого не встретит, но в коридоре как раз столкнулся с вышедшим из комнаты Сюй Цзэ.

Они были знакомы, и никого больше вокруг не было. Сюй Цзэ запнулся:

— Председатель, здравствуйте.

— Здравствуй. Завтрашний поезд?

— вежливо спросил Се Боюань.

— Нет, я на каникулы не уезжаю.

— сказал Сюй Цзэ.

Се Боюань слегка удивился, но не стал расспрашивать:

— Понятно. Будь осторожен в университете.

— Спасибо.

— быстро ответил Сюй Цзэ.

Се Боюань развернулся и вошёл в свою комнату. Когда дверь закрылась и наступила тишина, Сюй Цзэ с облегчением выдохнул.

Он видел встречу Се Боюаня с матерью Шэнь Чуня. Людей вокруг было много, он не выделялся, поэтому, даже идя позади Шэнь Чуня и Се Боюаня, незаметно вернулся в общежитие, и никто этого не заметил.

Модель той красной спортивной машины Сюй Цзэ не знал, но значок на ней узнал — самая дешёвая модель стоила не меньше миллиона.

Судя по тому, как мать Шэнь Чуня явно благоволила к председателю, плюс их хорошие отношения, в будущем она наверняка поможет ему... Сюй Цзэ тихо вздохнул.

Это был человек, за которым ему всё равно было не угнаться.

Шэнь Чунь был дома уже целый день, и весь дом наполнился телефонными разговорами его матери с подругами, где она хвасталась невесткой. Отец сначала чувствовал себя неловко, но теперь сидел на диване как вкопанный — явно уже прошёл стадию привыкания.

— Я тебе говорю, этот парень ещё и председатель, очень красивый...

— Ада, Ада, вместе с Шэнь Чунем учится. Мой сын молодец, правда? Сразу самого лучшего и отхватил...

— Пока не определились, этот парень, когда увидел меня, так разволновался, что уши покраснели. Он гораздо застенчивее моего сына, очень милый. Когда всё решим, тогда и покажу...

— Завидуешь? Я родила одного сына, а как будто сразу двоих...

Когда кончики ушей краснеют — это действительно очень мило. Шэнь Чунь одной рукой держал телефон и печатал сообщение: «Председатель, как дела со сборами?»

Тот быстро ответил: «Я договорился на десять часов. Смотри по своему времени».

Шэнь Чунь нажал на кнопки: «Я заеду за тобой, заодно опробую новую машину».

Председатель: «Лучше не надо. Если они увидят, что мы на такой дорогой машине приехали, то обдерут нас как липку».

Шэнь Чунь: «Председатель умеет экономить. Тогда встретимся у метро».

Председатель: «Хорошо».

— Мам, я выйду ненадолго.

— Шэнь Чунь убрал телефон и встал.

— Куда это?

— подняла голову мать.

— У председателя скоро практика, жить в общежитии далеко. Помогу ему посмотреть квартиру.

— сказал Шэнь Чунь.

— Я пошёл.

— Эй, за рулём помедленнее!

— поспешно напомнила мать.

Сын раньше попадал в аварию, и хотя права уже получил, мать всё равно волновалась.

— Я на метро поеду.

— Шэнь Чунь махнул рукой.

— Машина есть, чего это он на метро поехал?

— пробормотала мать.

— Уметь экономить — это хорошо. К тому же на метро безопаснее.

— отец одобрил такой выбор.

— Волнуешься за сына — волнуйся, а тут про экономию заговорил.

— мать закатила глаза.

Отец: — ...Только что каникулы начались, а он уже дома не сидит. Кто за него волнуется?

— Когда он целыми днями дома сидит, ты говоришь: «Почему бы тебе не выйти прогуляться? Вечно сидеть дома — что это за вид?» Как же тебе трудно угодить!

— фыркнула мать.

Отец: — ...

А если он будет дома сидеть, уставившись в телефон или компьютер, глаза же испортит!

О том, о чём ругались родители, Шэнь Чуню можно было и не слушать — он и так знал. Но такие ссоры — тоже проявление хороших отношений. В памяти прежнего владельца тела его родители даже виделись редко, не то что ссорились.

Пройдя немного, он увидел вход в метро. Даже не в час пик, в такое время каникул в метро было не протолкнуться.

Шэнь Чунь стоял в углу у двери, слегка держась за поручень. Он опустил голову, просматривая различные варианты жилья по заранее выбранным адресам, и был совершенно спокоен, когда услышал тихий вопрос:

— Здравствуйте, извините, вы Шэнь Чунь из Ада?

Шэнь Чунь слегка поднял голову и увидел трёх-пятерых девушек, столпившихся вокруг:

— Да. Что-то случилось?

— Это правда он!!!

— Вживую он такой красивый!!!

Девушки перешептались, и та, что задала вопрос, осторожно спросила:

— Мы все ваши большие поклонницы. Не могли бы мы сфотографироваться вместе?

— Извините, у меня есть партнёр, эта услуга запрещена.

— сказал Шэнь Чунь.

Это означало отказ. Девушки переглянулись, и одна спросила:

— А вы на каникулах приехали встречаться с девушкой? Почему вы на метро?

— Метро дёшево и не стоит в пробках.

— улыбнулся Шэнь Чунь.

— А вы...

— попыталась спросить другая.

Шэнь Чунь слегка убрал улыбку и поднял телефон:

— Извините, мне нужно ответить на звонок.

Его тон был мягким, но слова заставили девушек замолчать. Они осмеливались только украдкой поглядывать на него.

□Хозяин не хочет с ними разговаривать?□ — спросила 521 Система.

□Моё терпение не бесконечно.□ — улыбнулся Шэнь Чунь.

Если бы раньше, когда он ещё не был в отношениях, можно было вести себя как угодно, но раз уж у него есть партнёр, нужно соблюдать дистанцию. Одно-два слова — ещё куда ни шло, но если слишком много — возникнут проблемы.

521 молча записывал в своей маленькой книжечке: «Терпение хозяина не бесконечно».

Как квалифицированная система, она обязательно должна понять характер хозяина, которому служит, и хорошо с ним взаимодействовать.

□Ты мой партнёр. К тебе моё терпение бесконечно.□ — добавил Шэнь Чунь.

521 вдруг испытала то чувство, которое люди называют «быть ошеломлённой от такой чести»... Ей стало немного радостно.

— Председатель!

— Шэнь Чунь, выйдя из метро, увидел стоящую фигуру и помахал рукой.

<http://bllate.org/book/15476/2151892>